

Самойленко Е. А.

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

Государственного высшего учебного заведения

“Украинская академия банковского дела

Национального банка Украины”,

г. Сумы

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАВИГАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕК В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

Анализ древнего международного права свидетельствует, что с возникновением первых государств отдельные соглашения лишь опосредованно касались вопроса речной навигации. Например, в договорной практике государств Древнего Китая имело место заключения соглашений по международным рекам, но они касались закрепления обязательств не наносить рекам вреда [1, с. 16], запрета одностороннего изменения русел рек, имеющих большое хозяйственное значение для стран, по территории которых протекают [2, с. 27]. Опыт водопользования тех времен показывает, что водотоки имели для человека не навигационное, а другое значение – эти воды использовались, прежде всего, для питьевых, гигиенических и, особенно, ирригационных целей [3, с. 12]. Поэтому мы согласны с утверждением, что вести речь о международно-правовом режиме речного судоходства до начала нашей эры нет смысла. И хотя сама навигация иностранных судов по международным рекам возникла значительно раньше, достоверно известно, что она регулировалась на основе актов внутригосударственного характера [4, с. 9]. Так, греки обладали правом прохода по р. Нил, но были лишены его на реках Тигр и Евфрат. В Древнем Риме, где традиционно враждебно относились к иностранцам как к бесправным, право речной навигации начало предоставляться иностранным

лицам лишь с завершением Пунических войн и только тем из них, которые имели покровителей из числа местных граждан [5, с. 39].

Римское право относило судоходные реки к *res extra patrimonium* (*res extra commercium*) – вещам, не подверженным господству лица (изъятым из гражданского оборота), а именно к *res omnium communes* (вещам общего пользования, которые не могли находиться в частной собственности) [6, с. 103-104; 5, с. 21-22]. Если выражаться точнее, эти реки относились к категории вещей *res publicae in publico usu* – объектов материального мира, находящихся в публичном пользовании [7, с. 95; 5, с. 21]. Собственно, сами договорные нормы для Римского государства, которое стремилось монополизировать речную навигацию, были малораспространенным явлением. При императоре Нероне римляне завершили более чем полувековое строительство дамбы для “обуздания Рейна”. Готовился проект соединения рек Мозелла (Мозель) и Арап (Саона) с помощью искусственного канала с целью сообщения Средиземного и Северного морей, но его реализации помешали римские легаты. Рим не разделял идей свободы судоходства даже по пограничным рекам. Правда, она предусматривалась договорами V-IV вв. с итальянскими общинами (первое из соглашений было заключено в 493 г. до н. э, следующее – в 358 г. до н. э), но там быстро потеряла свое значение [8, с. 38; 9, с. 249; 10, с. 1-83].

В целом немногочисленные договоры республиканского и императорского периодов Римского государства по вопросам речного судоходства заключались ним не с другими странами, а с племенами. Обычно такие соглашения были неравноправными для варваров и в лучшем случае связывались с предоставлением им *jus commercii* – права торговли. *Jus commercii* включало в себя право прохода по международным рекам, которое носило ярко выраженный производный характер по отношению к данной конструкции римского права. Если по договору Марка Аврелия с квадами, маркоманами, языгами и бурами от 175 г. им запрещалось иметь суда на Дунае, что контролировала римская флотилия [5, с. 41-42], то во времена Тацита племена, населявшие правый берег Рейна, получили возможность плавания по

всей реке, включая римские воды. А в соглашении Аврелиана с вандалами от 271 г. шла речь о праве последних осуществлять торговлю и судоходство по Дунаю [10, с. 39]. Вообще, определенная степень свободы навигации устанавливалась в том случае, когда для Рима и его соседей появлялись общие экономические интересы, удовлетворению которых не становилась препятствием политическая обстановка. Однако поскольку территории вокруг римского государства населяли разнообразные племена с более низким уровнем развития, с ними Рим вступал в официальные сношения нечасто [5, с. 44].

Таким образом, в протоантичную и античную эпохи первыми государствами не был внедрен международно-правовой режим речного судоходства. Порядок прохода кораблей определялся нормами внутреннего права. Режим плавания иностранных судов, как исключение, в отдельных случаях дополнялся положениями общих (торговых) соглашений, заключенных без соблюдения принципа равенства договаривающихся сторон. Последними выступали не только государства как субъекты международного права, но и разнообразные общины, сформированные по территориальному признаку, варварские племена и др. (“дискриминированные контрагенты”) – политико-территориальные единицы, состояние развития и внутренней организации которых указывает на отсутствие в них черт государственности, а следовательно – и международной правосубъектности как неотъемлемого атрибута полноценных участников международных отношений. Такое состояние правового регулирования навигационного использования речных вод объясняется стремлением наиболее развитых государств того времени к гегемонии на водных просторах. При этом право прохода по реке ассоциировалось с правом торговли и не считалось самостоятельной категорией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцелевич Г. О., Покрещук О. О. Міжнародне публічне право: Підручник / Під ред. Г. О. Анцелевича. – К.: Алерта, 2005. – 424 с.

2. Международное право : Учебник для вузов / [Г. В. Игнатенко, М. В. Кучин, Л. А. Лазутин, С. Ю. Марочкин, Д. Д. Остапенко и др.]; отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко, проф. О. И. Тиунов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА), 2000. – 584 с.

3. Управление водными ресурсами России: международно-правовые и законодательные механизмы. Аналитический доклад / [А. Н. Вылегжанин, С. А. Гуреев, Е. Е. Вылегжанина и др.]; Отв. редактор проф. А. Н. Вылегжанин. – М., 2007. – 88 с.

4. Корбут Л. В., Баскин Ю. Я. Международно-правовой режим рек: История и современность / Отв. ред. Г. И. Тункин. – М.: Издательство “Наука”, 1987. – 160 с.

5. Казанский П. Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права: В 2-х томах / П. Казанский. – Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1895. – Т. 1. – V, 479 с.

6. Хвостов В. М. История римского права. Пособие къ лекціямъ / В. М. Хвостов. – [3-е изд., оспр. и доп.]. – М.: Типографія Т-ва И. Д. Сытина, 1907. – XVI, 463 с.

7. Некотенева М. В. Понятие и принципы правового режима международных водотоков / М. В. Некотенева // Аграрное и земельное право. – 2008. – № 10. – С. 88–110.

8. Баскин Ю. Я. Фельдман Д. И. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М.: Межд. отнош., 1990. – 208 с.

9. Корнелий Тацит. Соч. в 2-х томах / Отв. ред. С. Л. Утченко. – Л.: Наука, 1969. – Т. 1: Анналы. Малые произведения. – 445 с.

10. Barbeyrac J. Histoire des anciens traitez, ou Recueil historique et chronologique des traitez répandus dans les auteurs grecs et latins et autres monumens de l'antiquité, depuis les temps les plus reculez jusques à l'empereur Charlemagne : en 2 tomes / J. Barbeyrac. – Amsterdam; La Haye : Chez les Janssons à Waesberge, Wetstein & Smith, & Z. Chatelain; Chez P. de Hondt, la Veuve de Ch. Le Vier, & J. Neaulme, 1739. – Т. 1. – XII, 474 p.

Самойленко, Е.А. Особенности правового регулирования навигационного использования международных рек в древние времена [Текст] / Е.А. Самойленко // Симбиоз национального и международного права: международная конференция (17 мая 2014 года, г. Санкт-Петербург). – СПб. : Центр академических публикаций, 2014. – С. 52-54.